

Остави, любезны мои, ту твою мысль злую, прошу тя, прими мою благую.
Поревнуи, чадо мое, мытарям и блудникам и всяким грехотворцем и
озорникам,

Како были яко скаредное блато, а очистились покаянием своим яко злато.
(об.) Помниш ли притчу о мытаре и фарисеи реченную, в триоде
постной всегда чтенную?

И ты поревнуй мытареву смирению, а не фарисеиву злу превозношению.
Высоко ты, курушко, сидиш, и высокая мниши.

А ты сниди ко мне, курушко, пониже, так же и к покаянию поближе.

Кур же рече:

Ах, мати моя предрагая, что сердце во мне трепещет, а покаяния на время
отмещет?

Понеже я боюсь твоей лести, знатно что хочеш меня съести.

И хотя zde от болезни и з гладу умру, а к тебе на покаяние един не
пойду,

Разве кто иной прилучится, а не сниду к тебе дондеже то случится.

Потому что от части твоей тебя знаю, того ради тебе я и не каю.

Лисица рече:

Кто тебе, курушко, донес таковые вести, что язык мой наполнен лести?
Сам бог тебе по мне порука, что я истинная покаянию твоему наука.

Духовница я [всем неустижная]¹ аще и мысль у тебя противная.

Истинно бы обо мне возвеселился бы, како бы от меня в дом свои пре-
селлся.

И стал бы ты здраво и безболезненно жити, и всяк бы имел тя везде блажити.

А я бы о тебе добрыя вести (л. 116) везде рознесла, а когда скорбиш,
я бы тя к дому твоему сама отнесла.

Престани, любезны мои курушка, от непотребной мысли, и о покаянии
хотя нескоро, а размысли.

А толко надобно богу покаяние во грехах принести, а чтоб в наиболшее
согрешение и во отчаяние не впасти.

Кур рече:

О, мати моя, мое бы покаяние пришло и близ, да не вижу у тебя ни
патрахили, ни риз.

¹ Здесь поздним почерком вставлено «всѣмъ перспѣванъ»; восстанавливаю по сп. Q. XIV. 27.